

(1) Collare Costantiniano; (2) Piazza dei Balli, dei Cavalieri di Gionstria, dei Cavalieri di Gran Croce e Motu Proprio; (3) Piazza dei Cavalieri di Gran Croce, dei Cavalieri di Grazia, dei Cavalieri di Merito e Motu Proprio; (4) Croce dei Cavalieri di Gionstria; (5) Piazza dei Cavalieri Ecclesiastici: Categoria di Gionstria; (6) Croce dei Cavalieri di Grazia (da ponte sospesa al collo); (7) Croce dei Cavalieri di Merito (sospesa al collo); (8) Piazza dei Cavalieri Ecclesiastici (Categoria di grazia e di merito) e dei Cappellani.

Знаки Константиновского ордена Святого Георгия. Хромолитография. Неаполь, 1850-е годы. По орденской иерархии Чебышёв относился к cavalieri di grazia

в правом нижнем углу портрета авторскую монограмму «ОК». Последующие экспертизы 1974, 1981 и 1982 годов полностью подтвердили авторство Кипренского. Уже как бесспорное произведение портрет показали в 1982-1983 годах на юбилейных выставках к 200-летию художника в Ленинграде, Москве и Киеве. Однако личность персонажа оставалась неизвестной. Из-за иностранного ордена считалось, что изображён

ных в итальянских списках, не мог быть персонажем Кипренского. Правда, художник три года жил в Неаполе и мог написать кого-то из местной знати. Но тогда непонятно, как портрет оказался через столетие в Конотопе.

Поскольку орденские списки ничего не прояснили, я решил проверить рассказ о надписи на обороте портрета. Но в базе данных крупнейшего исследователя офицерского состава русской армии начала XIX века Сергея Львова подполковника

Чебышёв, иностранный кавалер и российский винный поставщик, приятель Грибоедова.

В письме речь идёт об орденской звезде. Но столь высокие российские награды полагались лишь генералам.

Столь высокие награды полагались лишь генералам

кто-то из русских дипломатов в Италии.

Действительно, на шее солидного господина мы видим знак на голубой ленте, а на груди фрака звезду Константиновского ордена Святого Георгия. Во времена Кипренского этот орден являлся наградой сразу двух государств — королевства обеих Сицилий (Неаполитанского) и Пармского герцогства. Такой орден имели единицы русских подданных, главным образом дипломаты. Но никто из кавалеров, указан-

Чебышёва не оказалось. Не было его и среди инженеров путей сообщения и горных инженеров, которые тоже имели военные чины. Странно также, что при итальянском ордене кавалер не имеет никаких российских наград. Хотя за доблесть в сражениях с французами, турками, шведами и персами практически всех русских штаб-офицеров украшали ордена и медали. Да и были ли мальчик? Может, Дец и Факторович что-то перепутали? Может, старая надпись вообще была не про кавалера?

К счастью, в 2004 году вышла книга о роде дворян Чебышёвых. Изучив всех современников Кипренского, я обратил внимание на отставного подполковника (1) Петра Николаевича Чебышёва. Богатый откупщик, он мог себе позволить дорогой портрет. Но самое интересное оказалось

в письме поэта и издателя Александра Измайлова к племяннику Павлу Яковлеву 13 января 1825 года: «Сегодня буду на литературном обеде у одного мецената со звездою. Это полковник

и художник три года жил в Неаполе и мог написать кого-то из местной знати. Но тогда непонятно, как портрет оказался через столетие в Конотопе.

Поскольку орденские списки ничего не прояснили, я решил проверить рассказ о надписи на обороте портрета. Но в базе данных крупнейшего исследователя офицерского состава русской армии начала XIX века Сергея Львова подполковника

Чебышёв, иностранный кавалер и российский винный поставщик, приятель Грибоедова.

В письме речь идёт об орденской звезде. Но столь высокие российские награды полагались лишь генералам.

Кипренский оставил в истории неизвестную страницу. Но столь высокие награды полагались лишь генералам.

Следовательно, подполковник Чебышёв был не просто «иностранный кавалер», а кавалер со звездой! Где же и когда он мог её получить?! По придворным месяцесловам выяснилось, что 5 августа 1799 года майор Пётр Чебышёв был награждён Анненским оружием в числе 17 морских офицеров, отличившихся под командованием адмирала Ушакова при освобождении от французов Сенегаллии и Неаполя! Расставить всё по своим местам помогли документы Российского государственного архива ВМФ.

Пётр Николаевич Чебышёв (или, как он сам подписывался, Чебышов) родился в 1770 году. Хотя он принадлежал к старому калужскому роду, поместий его семья уже не имела. 1 января 1789 года Пётр начал службу сержантом в лейб-гвардии Преображенском полку. В октябре 1794 года он поступил в гимназию при Академии наук. Вообще Чебышёв отличался любознательностью. К примеру, он выучил итальянский и английский языки. 1 января 1796 года Чебышёв был выпущен из гвардии сразу капитаном во 2-й батальон Черноморского гренадерского корпуса, который обеспечивал морской пехотой две сотни гребных судов.

29 сентября 1797 года Петра перевели командиром роты в 3-й морской

батальон Черноморского флота, служивший на линейных кораблях.

25 июля 1798 года роту Чебышёва назначили на 74-пушечный корабль «Святой Михаил». 26 октября в эскадре контр-адмирала Пустошкина он вышел из Очакова, прошёл Босфор и Дарданеллы, пересёк Эгейское море и 30 декабря соединился возле острова Корфу в Ионическом море с эскадрой Фёдора Ушакова. Здесь Чебышёва с морскими солдатами высадили на берег для защиты южной осадной батареи. Во время знаменитого штурма Корфу 18 февраля 1799 года он участвовал в упорном многочасовом бою и взятии форта Сан-Сальвадор.

В мае эскадру Пустошкина отправили для блокады крепости Анкона. Севернее неё был высажен десант. В его рядах Чебышёв 1 июня отличился при захвате города Фано. 7 июня, возглавив штурм крепости

Фрагмент портрета Чебышёва

Форма 3-го морского батальона Черноморского флота: офицер, унтер-офицер фузилёров, гренадерская шапка флигель-роты. Акварель 1798 года. ГМЗ «Павловск»

Такую форму носил Чебышёв и его солдаты во время славного морского похода 1799 года

Сенегаллия, он был тяжело ранен ружейной пулей в правую сторону паха. Лечиться его отправили домой в Крым. 5 ноября 1800 года от короля

Чебышёв отличился при захвате города Фано

Фердинанда IV к Ушакову прислали для Чебышёва Константиновский орден Святого Георгия. Остаётся лишь гадать, почему он при этом не попал в списки его кавалеров. Парадокс ещё и в том, что Корфу, Фано, Сенегаллия не являлись владениями Фердинанда. «Свежий кавалер» даже не ступал на неаполитанскую землю! Как бы там ни было, но теперь нет никаких сомнений, что именно Чебышёв изображён Кипренским на портрете.

Выйдя в отставку, Чебышёв разбогател на торговле алкоголем. Он занимался тверской, псковской,

тульской недвижимостью, приобрёл на родине два калужских села и три деревни с тысячей душ крепостных, построил там бумагопрядильную фабрику, а также винокуренный завод и две мельницы в Орловской губернии. Теперь ветеран стал меценатом, членом Большого общества любителей российской словесности. Он дружил с Жуковским, Катениным, Бегичевым, но главным его увлечением являлся театр. Чебышёв восторгался Грибоедовым. И хотя поэт досадовал на его навязчивость, но не раз прибегал к помощи Чебышёва и даже жил у него на квартире, где читал друзьям рукопись «Горе от ума».

Умер Пётр Николаевич 23 мая 1843 года. Когда 27 ноября будет отмечаться День морской пехоты России, вспомните об этом интересном человеке. ▶

Автор — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук